

УДК 94

Ю.А. МОРГАЧЕВА, Д.В. ТРЕТЬЯК

(*morgacheva.julia@yandex.ru, d.v.tretyak99@yandex.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ТРАДИЦИИ GRAND TOUR XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ. В ПУТЕШЕСТВИЯХ
АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ДВОРЯНСТВА
(на примере путешествия в Италию)***

Целью работы является изучение традиции Grand Tour в указанный исторический период на материале исторических источников и научной литературы. В ходе исследования были выявлены историко-культурные особенности путешествий в Италию как культурно-образовательных практик. Проведён сравнительный анализ традиции Grand Tour представителей российского и английского дворянства (ретроспективно).

Ключевые слова: *Grand Tour, образование дворянина, путешествия, образовательные практики, туристический дискурс.*

Одним из важнейших факторов развития российской культуры был и остается диалог культур и их взаимное обогащение. Путешествия, как процесс перемещения в другое культурное пространство и знакомства с иной культурной средой, являются формой культурного взаимодействия.

Изучение литературы путешествий первоначально велось филологами, в сфере внимания которых находились особенности жанра, структура и принципы повествования. Одним из первых обратил внимание на важность записок путешественников для изучения русской культуры К.В. Сивков [19, с. 5]. Включение травелогов в более широкий культурный контекст связано с исследованиями Ю.М. Лотмана [9, с. 486]. Анализ путешествий с позиций феномена культуры продолжается в работах современных исследователей – В.Ю. Афиани, Д.А. Гусенова, Е.К. Журавлевой, М.С. Стефко, Л.Б. Хорошиловой [1, 3, 20]. Проблемы восприятия Другого, формы отражения впечатлений в языковом сознании личности и их фиксации в воспоминаниях разрабатываются и сотрудниками Волгоградского государственного социально-педагогического университета [4, 6, 12]. Grand Tour, как составная часть системы образования и воспитания представителей дворянства, является объектом изучения истории педагогики [11].

Глубокое исследование Grand Tour предпринял С.А. Козлов, описавший черты, характерные именно для русских путешественников: представитель высшей аристократии или дворянства в сопровождении наставника отправлялся по неизменному маршруту. Если путешественник вел записки, то чаще всего это были путевые записки или дневники, которые не подлежали публикации и цензуре [7]. Следовательно, реализм повествования делает путевые дневники достаточно достоверным источником информации.

В зарубежной историографии отдельное направление исследований путешествий существует довольно давно. Тракаты на эту тему выходили в Европе с конца XVI в. [2]. С XX в. отмечается повышение научного интереса к данной проблематике, что отражается в работах J. Black, W.E. Mead и др. [23]. J. Townner подчёркивает, что Grand Tour как турне по западной Европе, предпринимаемое обеспеченными представителями социальной элиты с культурными, образовательными и эстетическими целями – первое масштабное туристическое движение, которое предоставило множество информации для исторического анализа [25, с. 298].

Таким образом, большой интерес к изучению путешествий проявляют в равной мере филологи, историки, культурологи, этнографы, что говорит об общегуманитарной востребованности и актуальности исследования этого материала. В работе использовались законодательные источники и источники личного происхождения.

* Работа выполнена под руководством Ковалева А.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

К середине XIX в., в том числе и благодаря традиции Grand Tour, представители российского дворянства уже были хорошо знакомы с историей, особенностями мировоззрения и культуры стран Европы. «Одетый в европейское платье, европейски образованный русский человек, ценитель и знаток философии и изящных искусств, стал полноправным членом семьи народов Европы, внося свой вклад в развитие её цивилизации» [5, с. 301]. Однако этому предшествовал долгий путь взаимного открытия, обмена смыслами, ценностями и достижениями культуры.

По поводу определения даты появления традиции Grand Tour в России историки не пришли к единому мнению. Ряд учёных указывают на годы правления Петра I как на период начала интеграции России в мировое культурное пространство. В 1722 г. был издан Регламент «О управлении Адмиралтейства и верфи», содержащий правовые нормы, регулирующие заграничные поездки. Генерал-полицейстеру отводилось 3 дня на проверку, не существует ли каких-либо препятствий (долгов, исков и пр.) на получение заграничного паспорта [13]. Однако трудно назвать «вынужденные» поездки потомков малоземельного дворянства поистине образовательными турами, учитывая невысокий уровень образования, который долгое время не позволял по достоинству оценить величайшие произведения искусства, но привлекал внимание к диковинкам и проявлениям роскоши [19, с. 5–9]. Следует заметить, что английские путешественники того же периода обладали более глубокими знаниями и путешествовали целенаправленно, чтобы увидеть то, о чём уже имели представление.

Мы разделяем мнение исследователей, датирующих закрепление в России традиции Grand Tour как культурно-образовательной практики второй половиной XVIII в. [20, с. 5] – периодом принятия Манифеста о вольности дворянства (1762 г.) и появления большого количества литературных произведений о путешествиях. Продолжая традиции Просвещённого абсолютизма, императрица Екатерина II предоставляет право «пензионерских» поездок воспитанникам Академии художеств и Благородного пансиона. Привилегия дворянского сословия на выезд за границу подтверждается Жалованной грамотой дворянству 1795 г. [15], а идеи воспитания в трудах Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо становятся программой этих путешествий.

Джон Локк высказывает мнение, что путешествие «заканчивает формирование джентльмена» и «даёт большие преимущества», заключающиеся не только в овладении иностранными языками, но и «повышении умственного развития и обогащении практическим опытом благодаря наблюдению и общению с людьми, нравы, обычаи и образ жизни которых отличны между собою...». Для этой цели юному джентльмену рекомендовалось знакомиться и «вступать в общение с выдающимися людьми» [8, с. 603–606]. Ж.-Ж. Руссо призывал путешествовать, чтобы «видеть народы» и получать индивидуальный опыт, т. к. он сам «никогда не находил хоть двух описаний, которые бы давали мне одинаковое понятие об одном и том же народе» [18, с. 555]. Кроме того, философ предостерегает путешественников от поспешных выводов о том или ином народе, рекомендуя изучить представителей разных сословий, побывать не только в крупных городах, но главным образом – в деревне, где можно увидеть оригинальный национальный колорит и характер народа. Ещё одну важную задачу путешествия Ж.-Ж. Руссо видит в том, чтобы путешественник нашёл своё «идеальное» место или понял, что это химера и вернулся на Родину. Здесь нужно отметить высокий патриотизм британских путешественников. Несмотря на гостеприимство и принятие в высшие круги европейского общества, «большинство туристов оставалось убежденным, что Британия – лучшая страна в Европе» [23, с. 127]. Для русских дворян это был сложный вопрос, ведь молодая империя часто оказывалась в роли ученика Европы, что не могло не породить представлений о европейском превосходстве. Однако В.Н. Зинovieв признавал: «Я нахожу весьма сходным состояние нашего государства с пустым островом; но <...> по своей воле ни за что не соглашусь оное на другое переменить» [Цит. по: 10, с. 53].

Говоря о географии Grand Tour, необходимо отметить, что дворян Англии и России интересовали в основном города Северной и Центральной Италии. Их маршруты были обусловлены желанием познакомиться с античным наследием и творчеством эпохи Возрождения. Как правило, посещали столи-

цы государств, либо старинные города, известные своей архитектурой, музеями, театрами. Среди часто посещаемых: Венеция, Болонья, Флоренция, Пиза, Рим, а также Неаполь, Сиена, Парма, Ливорно. Рим изначально был самой южной точкой путешествия. Однако с момента начала раскопок Геркуланума (1738 г.) и Помпеи (1748 г.) они стали включаться в маршруты.

Численность выезжавших в Grand Tour русских и англичан значительно отличается. Так, по подсчётам W. Berelowitch, среднее количество запросов на заграничные паспорта в период с 1763 по 1780 годы в России составляло примерно шестьсот в год [22]. Такое небольшое количество выезжающих обусловлено, в том числе частой сменой политического курса и сложностями в оформлении документов на выезд. Так, например, в связи с изменениями внутренней и внешней политики Павел I в 1798–1799 гг. издаёт указы, ограничивающие возможность выезда за границу. Решение о выезде дворянина стало решаться на высочайшем уровне, что значительно уменьшило количество отъезжающих [16]. В 1801 г., в начало правления Александра I, данные ограничения были отменены, возобновлено действие указа 1782 г. [17].

Для сравнения, в период с 1763 по 1830-е годы, число англичан, совершивших Grand Tour, колеблется в пределах от 15 до 50 тыс. в год. Оценивая сословный состав выезжавших, Дж. Таунер приводит следующие данные: в 1803 г. в турне побывали около 240 тыс. представителей элиты (пэры, епископы, баронеты, рыцари, эсквайры и джентльмены) и 410 тыс. представителей средних классов (юристы, деятели искусств, офицеры, государственные служащие, предприниматели). В 1547–1660 гг. это были молодые люди 20–25 лет, то к 1830 г. средний возраст составил 35 лет, и этот показатель продолжал расти. Процент людей, имевших университетское образование среди тех, кто отправлялся в Grand Tour, уменьшался – от 85% в 1604–1639 г. до 15% в среднем за 1803–1840 гг. [25, с. 305–307].

Особую ценность представляет образ Италии в представлении русских и английских путешественников. Эдвард Саутвелл младший прислал из Генуи похвалу Республиканской свободе: «свобода делает даже нищету терпимой» [23, с. 119]. Многие туристы осуждали абсолютизм. Уильям Милдмэй в 1730 г. отмечал нарушения Конституции дворянами, пришедшими к власти в Генуе. Джон Нортхолл, посетивший Неаполь в 1753 г., писал: «прерогативы короны таковы, власть дворянства над своими вассалами так непомерна, а главное, власть и собственность духовенства так чрезмерны, что едва ли найдутся страны, где власть и собственность монархов были бы столь велики» [Там же, с. 121]. Русский путешественник Д.И. Фонвизин разделяет эти взгляды: «Не понимаю, за что хвалят венецианское правление, когда на земле плодоноснейшей народ терпит голод. Мы в жизни нашей <...> даже и не видали такого мерзкого хлеба, какой ели в Вероне и какой все знатнейшие люди едят. Причиною тому алчность правителей» [21, с. 523].

Можно отметить критику католицизма английскими путешественниками. Католицизм в сознании англичан был неизменно связан с абсолютизмом, угнетением, основанным на доверчивости и суеверии. И английские, и русские дворяне проявляют интерес к внешней обрядовой составляющей, западноевропейским святыням, посещению католических храмов, но поклонение реликвиям расценивалось путешественниками как «инверсия разума» и в век Просвещения представлялось архаичным суеверием. Данная позиция проявлялась даже в отношении к искусству – Эндрю Митчелл писал по поводу изобилия картин в церквях: «телесные и нелепые представления о Божестве развращают наши представления о нем» [23, с. 132]. Тобиас Смолетт отмечал противоречия между церковью и государственной властью, говоря, что все церкви в Ницце являются убежищами для всякого рода преступников, и священники ревниво относятся к своим привилегиям в этом отношении [24].

В воспоминаниях путешественников мы часто находим примеры противоречий между образом, который сложился о стране по прочитанным книгам и рассказам очевидцев и ощущениями, полученными в ходе поездки: «Будучи в России, слышал я об этом городе (Пизе) столь много хорошего, что предполагал тут жить долго, но опытом узнал, что трех дней прожить нельзя: скука смертельная», «одни художества стоят внимания, прочее все на Европу не походит» [21, с. 536–537].

Зенитом традиции как для русских, так и для английских туристических практик стало начало XIX века. Влияние событий Великой Французской революции и европейской философии на умы подданных в России было признано опасным. Восстание декабристов сочли последствием этого влияния, что привело к изменению официальной позиции в отношении заграничных путешествий. В Англии в этот период изменяются изначальные формы и целевые установки европейского турне в связи с расширением социального состава путешественников и переходу к организованному групповому туризму, что приводит к постепенному исчезновению традиции Grand Tour.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что традиция путешествий Grand Tour с образовательными и культурными целями была характерна как для английского, так и русского дворянства. При сходстве основных задач путешествий выявлена существенная разница в количестве выезжавших и маршрутах. Отличия прослеживаются и в причинах (движущих силах) изменения традиций Grand Tour: в Англии они развиваются эволюционным путём, а в России – со значительным участием государства и путём законодательного регулирования. Посещение Италии как колыбели культуры и искусства являлось обязательным этапом образования представителей дворянства обеих стран. Также обнаружены сходства в оценке системы политического строя, условий быта и влияния религии на жизнь граждан. Данные факты свидетельствуют об общих ценностных и мировоззренческих доминантах русского и английского дворянства, дополняемых культурно-исторической спецификой национального сознания.

Литература

1. Афиани В.Ю., Хорошилова Л.Б. Познание России (путешествие как факт культуры и исторический источник) // Русская провинция. Культура XVIII–XX вв.: сб. ст. М., 1992. С. 120–124.
2. Берк П. Историческая антропология и новая культурная история // Новое литературное обозрение. 2005. № 5(75). С. 5.
3. Гусенова Д.А. Метаморфозы путешествия в европейской познавательной культуре // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. 2017. Т. 32. № 2. С. 97–103.
4. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж с позиции культурных ценностей // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2006. № 2. С. 29–35.
5. Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М.: Новое литературное обозрение, 1999.
6. Карасик В.И. Языковая личность как предмет изучения антропологической лингвистики // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2011. № 8(62). С. 109–115.
7. Козлов С.А. Русский путешественник эпохи Просвещения: моногр. СПб.: Историческая иллюстрация, 2003.
8. Локк Дж. Мысли о воспитании // Сочинения: в 3 т. / пер. с англ. А.Н. Савина. М.: Мысль, 1985–1988. Т. 3.
9. Лотман Ю.М. «Письма русского путешественника» Карамзина и их место в развитии русской культуры // Карамзин. СПб.: Искусство-СПб, 1997.
10. Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина. М.: Книга, 1987.
11. Новиков С.Г. Российские идеалы воспитания IX–XX веков в контексте культурно-исторического развития // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 2(10). С. 67–70.
12. Поварницына М.В. Лингвокультурная характеристика ценностей туристического медиадискурса // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2018. № 2(125). С. 122–127.
13. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). СПб.: Тип. II. Отд. СЕИВК, 1830. Собрание I. Т. VI. № 3937.
14. ПСЗ РИ. СПб.: Тип. II. Отд. СЕИВК, 1830. Собрание I. Т. XV. № 11444.
15. ПСЗ РИ. СПб.: Тип. II. Отд. СЕИВК, 1830. Собрание I. Т. XX. № 16187.
16. ПСЗ РИ. СПб.: Тип. II. Отд. СЕИВК, 1830. Собрание I. Т. XXV. № 18545.
17. ПСЗ РИ. СПб.: Тип. II. Отд. СЕИВК, 1830. Собрание I. Т. XXVI. № 19801.
18. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании // Педагогические сочинения: в 2 т. М.: Педагогика, 1981. Т. 1.
19. Сивков К.В. Путешествия русских людей за границу в XVIII веке. СПб.: Кн-во типо-лит. «Энергия», 1914.
20. Стефко М.С. Европейское путешествие как феномен русской дворянской культуры конца XVIII – первой четверти XIX веков: дис. ... канд. истор. наук. М., 2010.
21. Фонвизин Д.И. Собрание сочинений: в 2 т. М.; Л.: Гослитиздат, 1959. Т. 2.
22. Berelowitch W. La France dans le «Grande tour» des nobles russes au cours de la seconde moitié du XVIIIe siècle // Cahier du Monde russe et Sovétique, 1993. Vol. 1/2(34). PP. 193–209.
23. Black J. The British and the Grand Tour. Taylor & Francis, 2011.
24. Smollett T. Travels through France and Italy, ed. Frank Felsenstein. New York: Oxford University Press, 1979.
25. Towner J. The Grand Tour. A key phase in the history of tourism // Annals of Tourism Research. 1985. Vol. 12. PP. 297–333.

YULIYA MORGACHEVA, DARIYA TRETYAK
Volgograd State Socio-Pedagogical University

**TRADITIONS OF GRAND TOUR OF THE XVIII – BEGINNING OF THE XIX CENTURIES
IN THE TRAVELS OF THE ENGLISH AND RUSSIAN NOBILITY
(at the example of travels in Italy)**

The purpose of the article is the study of the traditions of Grand Tour in the chosen historical period at the material of the historical sources and scientific literature. There were revealed the historical and cultural peculiarities of the travels in Italy as the cultural and educational practices and there was conducted the comparative analysis of the tradition of Grand Tour of the representatives of the Russian and English nobility (in retrospect).

Key words: *Grand Tour, noble's education, travels, educational practices, tourist discourse.*